

УДК 94(470.67)
ББК 63.3(2Р-6Д)46

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗАСУЛАКСКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ С ОБЩЕСТВАМИ СЕВЕРНОГО ДАГЕСТАНА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧЕЧНИ В XVIII ВЕКЕ

М.-П.Б. Абдусаламов

В статье рассматриваются взаимоотношения кумыкских феодальных владений – засулакских княжеств (Эндиреевского, Аксаевского и Костековского) с зависимыми сельскими обществами Северного Дагестана и Северо-Восточной Чечни в XVIII веке. Во взаимоотношениях прослеживаются и военные столкновения, вызванные претензиями сильных кумыкских феодальных владельцев на соседние земли, их желанием распространить свое влияние на более слабые в политическом и военном отношении сельские общества, и добрососедские отношения, характерные в большей степени для народных масс, что нашло отражение в общности духовной и материальной культуры, тесных экономических связях.

Ключевые слова: Кумыкия, засулакские владения, феодалы, сельские общества, Северный Дагестан.

В XVIII в. на территории Северного Дагестана между реками Терек и Сулак имелось три феодальных владения: Эндиреевское, Аксаевское и Костековское.

В исторической литературе Кумыкская плоскость получила название Засулакская Кумыкия. Так, по сообщению Н.Ф. Дубровина, «эта кумыцкая земля граничит на севере южным рукавом дельты Терека, с востока – западным берегом Аграханского залива, с юга р. Сулаком и подошвою Андийского хребта, известного под именем Салатавских и Ауховских гор, и с запада Аксаем, землями Чечни и Тереком. Эта равнина имеет наклон с юго-запада на северо-восток. По ней протекают реки Аксай, Яман-Су,

Ярык-Су и Акташ» [7, с. 619]. П. Гаврилов писал: «По народным преданиям, сын шамхала Тарковского Султан-Мут – от которого ведут свою родословную все существующие ныне кумыкские фамилии Кумыкского округа – получив во второй половине XVI столетия удел из владения шамхалов и поселившись в нынешнем Кумыкском округе, управлял населением этого округа» [6, с. 38].

Согласно имеющимся данным, Султан-Мут захватил «земли между реками Сулаком и Тереком с нижней частью Мичикича и Салатавского округа до горы Керхи, что на границе Гумбета. На востоке его владение омывалось водами Каспия. Эндиреевское владение (резиденция Эндирей) на западе граничило с Салатавским союзом сельских общин» [3, с. 170].

«Со смертью Султан-Мута владения его перешли к двум его сыновьям – Айдемиру и

Казаналипу, – писал Н. Семенов. – Внуки и правнуки их, получившие в свои уделы земли, лежавшие вдали от Эндирея, покинули резиденцию своих отцов и переселились – одни в Яхсай (Аксай. – *М.-П. А.*), другие в Костек и Кази-юрт» [8, с. 244–245].

«Представителями княжеского рода Султан-Мута на Кумыкской плоскости являются одиннадцать фамилий: Казаналиповы, Темировы, Айдемировы, Муртузали-Аджиёвы, Каплановы, Хамзаёвы, Уцмиёвы, Эльдаровы, Махтиёвы, Алибековы и Арсланбековы», – сообщает Н. Семенов [там же, с. 245].

Поселившись на Кумыкской плоскости в качестве полноправных владельцев ее, потомки шамхалов Тарковских внесли многие аристократические нормы сперва в жизнь, а потом и в правовые обычаи народа. Сами они представили собой первое, высшее сословие населения [1, с. 73].

Расширение феодальных прав кумыкских князей начинается с первой половины XVIII в., с присоединения кумыков к России. Царское правительство за «верность» жаловало феодалов деньгами, чинами, назначало некоторых из них своими «воеводами» в их же уделах, то есть рассматривало князей как своих администраторов и представителей [9, с. 125]. Так, говоря о князьях эндиреевских, А.И. Ахвердов писал: «Из сих владельцев есть имеющие чины наши, как-то: майоры Муртазали и Устерхан Алишев, из коих первый имеет медаль, данную при коронации, золотую с бриллиантами, капитаны Арсланбек Айдемиров, Ибрагим Альбор Аджиёв и Шефи Темиров, который имеет за Персидский поход медаль большую золотую на голубой ленте с портретом Екатерины II и с надписью “за храбрость и усердие”» [4, с. 214]. Далее А.И. Ахвердов продолжает, что аксаевские князья «имеют нашей службы чины, подполковник – Муртазали Капланов, имеющий золотую медаль с бриллиантами, майор – Биарслан Эльдаров» [там же].

В зависимости от засулакских князей находились Карабулак, Аух, Качкалык, часть Чечни и Салатавия [1, с. 73]. «Они (салатавцы. – *М.-П. А.*) до прибытия кумыков в настоящую Кумыкскую область уже на сих местах сидели, но питаются большей частью овечьими стадами, кои зимой в горах не находят пастбы, и будучи кумыками как заперты, сии причины упо-

вательно принудили их по завоевании кумыками низовьев покориться сим последним, так что ныне андреевские (эндиреевские. – *М.-П. А.*) и костюковские (костековские. – *М.-П. А.*) князья, коим они подвластны, и земли их своими почитают», – писал А.М. Буцковский [5, с. 243]. Далее он отмечает, что «Сим князьям платят они дань баранами и хлебом и обязаны по вызову сопровождать оных в воинственных походах и всегдашней быть готовности к посылкам, платя сверх того за землю малую часть деньгами» [там же].

Земли Салатавии принадлежали разным княжеским фамилиям. Поэтому и подати разные общества платили разным князьям. Чиркеевцы платили засулакским князьям с каждого дома по одной корзине винограда или по 20 копеек серебром, от 50 баранов – по одному барану. Аналогичные подати зурамкентцы платили князьям Темировым; жители Гостала, Иха, Гуни и Бавтугая платили подати бию Муртузали Аджиёву; жители селений Инчхе, Хубар, Зубутли, Алмак и Дылым – биям Казаналиповым; миатлинцы – Хамзаёвым и Паштовым; жители Чирюрта – Уцмиёвым и Алибековым; буртунаевцы вместе с рядом чеченских селений – Каплановым и старшему эндиреевскому князю [11, л. 33].

Ценные сведения о взаимоотношениях засулакских феодальных владельцев с Салатавией содержатся в документах XVIII века. Так, в ответном письме кизлярскому коменданту Л.И. Дебегубрию в октябре 1751 г. эндиреевский владелец Алиш Хамзаёв сообщает: «А оная Чирковская (Чиркеевская. – *М.-П. А.*) деревня осталась после отцов наших нам и берем с них как отцы наши брали, так и мы, как с скота, так и со всего подати, потому что они подданные... наши и вам за них старая не надлежит, или об них есть Е.И.В. указ, то прошу мне объявить, а если указу нет, то б за них вам старания никакого не предлагать» [10, д. 228, л. 21]. Данный документ свидетельствует, что чиркеевцы находились в зависимости от эндиреевских князей и платили им подати. Иногда из-за них между эндиреевскими и аксаевскими владельцами происходили ссоры. В целях предотвращения возможных междоусобиц, российские власти часто вмешивались во взаимоотношения засулакских князей с зависимыми обществами. Так, в своем письме от 29 апреля 1782 г. кизлярский

комендант А.М. Куроедов рекомендует чиркеевским старшинам и всему народу оставаться по-прежнему под властью эндириевских владельцев: «С крайним неудовольствием я слышу, чтоб отступая от повиновения из коих над вами начальствуют Андреевские владельцы приступили к крайним им до самым пристать к стороне владельцев аксаевских на делание противностей стороне Андреевской, а как предприятие аксаевцев зависимо от междоусобия и противностей Е.И.В. в таком случае и писано такового предприятия оставить и ехать к аксаевским и Андреевским владельцам ко мне в Кизляр для разбирания и обидам удовольствия для чего и послать нарочные вам предписываю от повиновения андреевских владельцев ни как не отступать, а всегда пребывать в послушании, так как предки ваши находились паче же и с противней им стороны не пристававший под опасением не упустительного от Е.И.В. гнева... дабы впредь подобного делать никому повода не было, а кроме по долгу моему меря чинить к мщению за противности ваши не оставлю, да и не думайте, чтоб вы изпод власти андреевских владельцев выйти могли в рассуждении... При сем том чиркеевцам, как старшинам, так и народу, быть в повиновении у андреевских владельцев, ни, как и нам, а так как и предки их находились положенные подати платить, как искони определено...» [10, д. 1183, л. 24 об., 25, 52, 52 об., 55].

Российские власти запрещали кумыкским владельцам вовлекать в свои междоусобицы подвластных горцев. По поводу этого в своем письме от 11 декабря 1764 г. кизлярский комендант Н.А. Потапов эндириевским владельцам Темиру Хамзину, Бамату Айдемирову и Аджи Муртазали Чопанову пишет следующее: «Уведомился я, что аксайской владелец Султанбек Магомед Уцмиев за смертью его жены взял за себя в жену вдову андреевскую владелицу, но вы в том ему воспрещаете и намерены аксаевские деревни его владения разорить, и в помощь себе призываете тавлинцев, то вам таковые междоусобные ссоры, как все вы в одном Е.И.В. подданстве состоите чинить отнюдь не следует, и накрепко запрещается важное всего горским тавлинцев на помощь в ваши ссоры призывать, накрепко воспрещая...» [там же, д. 565, л. 165].

Отношения между засулакскими владельцами и Салатавским союзом сельских об-

щин строились на основе договора об одиночестве – союзе. Так, в апреле 1746 г. эндириевские владельцы заключили договор с гумбетовцами, салатавцами и «протчими горскими всеми поблизости их жителями», по которому «ежели какое будет нападение на андреевцев от персиян или от других сторон, то им всем неотменно споможение чинить» [2, с. 185].

Следует отметить, что засулакские князья выступали посредниками в рассмотрении спорных дел между владельцами Дагестана и сельскими общинами. Так, в письме от 12 сентября 1767 г. эндириевский владелец Темир Хамзин обращается с просьбой к кизлярскому коменданту Н.А. Потапову позволить ему помирить аварского владельца с унцукульцами: «Сим вашему превосходительству уведомляю, унцукульские тавлинцы состоят множество народы во время отцов и дед нашего Айдемира имели оные народы с нами присяги, чтоб их всегда нам помогствовать, аварской владелец состоит нам родней... а вышеписанные унцукульцы с аварским владельцем иногда жили, согласны, а иногда без согласия пред сим... А ныне аварской владелец с оными унцукульцами имеет неприятельство, и между собою друг другу многие обиды причиняли, хотя показанные унцукульцы просили меня, чтоб их с аварским владельцем примирить, токмо я без позволения вашего не вступился. ...Також и ныне они просили меня, якобы я в кумыки старшей владелец, чтоб для мирения их и посредство ехал к ним, ...ежели от вас в том дозволено будет для мирения их ехать намерение имею...» [10, д. 656, л. 90, 90 об., 97, 97 об.].

В ответном письме от 18 сентября 1767 г. кизлярский комендант Н.А. Потапов поощряет желание Темира Хамзина стать посредником для примирения унцукульцев с аварским владельцем: «...для примирения унцукульских тавлинцев с аварским владельцем, ехать к ним и быть посредником от меня не возбраняется. Затем что оное состоит между вами соседственное и к вашей пользе принадлежащее... то на себя подолгу обхождения вашего с ними приемлите...» [там же, д. 675, л. 38 об.].

Документы свидетельствуют, что взаимоотношения засулакских владельцев с зависимыми обществами не всегда носили мирный характер. В рапорте подполковника Расланбе-

ка Шеидякова кизлярскому коменданту князю В.Е. Оболенскому от 27 апреля 1744 г. говорится о приготовлениях кумыкских князей к войне с тавлинцами: «...шамхал с андреевскими и с аксаевскими князьями намерение положили сего мая к 3 числу быть на Косе реку на совет к лучшему нападению на тавлинцев, ...андреевской князь Адиль-Гирей ...объявили, что де срок нам сошел съезжаться на совет к Косе реке к разорению на тавлинцев на наших салатов (салатавцев. – *М.-П. А.*), которые шамхалу Казбулату обиду учинили...» [10, д. 74, л. 33 и об., 35 и об.].

Иногда из-за стремления некоторых сельских общин Салатавии выйти из-под влияния засулакских князей происходили военные столкновения. Так, в письме Алиша Хамзаева кизлярскому коменданту А.П. Девицу (июнь 1749 г.) говорится о совместном выступлении эндириевских и аксаевских владельцев против буртунаевцев: «...и означенных смиря всех, возвратно в свои жилища приехали благополучно» [2, с. 185]. Спустя некоторое время (август 1749 г.), Алиш Хамзаев снова доносит в Кизляр, что он, «собравши своих подвластных, наехал на тавлинскую деревню Буртуну» (Буртунай. – *М.-П. А.*), где у них была «драка», которая для эндириевских князей закончилась менее удачно [там же].

Согласно имеющимся документам, в рассматриваемый период засулакские феодальные владельцы пользовались заметным влиянием в андийских сельских обществах. Так, в письме жителей Андийской деревни кизлярскому коменданту генерал-майору А.А. Ступишину от 15 февраля 1763 г. говорится: «...А в Дагестане владельцев состоит много; хотя и много, токмо мы кроме Алиш бека и покойного Каплангирея и детей его Ахметханбека и Алхас бека и брата их Ильдархан бека никаким владельцам не верим; и прежде сего мы в ваших послушностях были по их словам и рекомендациям быть послушными, а что же имеете с нами говорить, то извольте с ними говорить, владельцами нашими, что им угодно будет, то и нам угодно будет» [1, с. 74].

В рассматриваемый период в зависимости от засулакских князей находились ногайцы. Так, по свидетельству А.М. Буцковского, «ногайцы, остатки Большого и Малого Ногай,

кочевную жизнь ведущие, коих аксаевским князьям принадлежащих 500, а андреевским (эндириевским. – *М.-П. А.*) и костековским около 600 кибиток» [5, с. 244]. Далее он продолжает: «Андреевские во всем достаточнее аксаевских. Даней князьям никаких не платят, кроме налагаемых на них штрафных за убийство, драку и воровство, кои старшие князья собирают; засим дают вспомогательных воинов. Ногайцы сии кочуют на низовьях около устья реки Аксая, Ямансу и Казмы» [там же].

Князьям Засулакской Кумыкии кроме ногайцев были подвластны и чеченцы, известные как ауховцы. По сообщениям А.М. Буцковского: «Аухи, так называются поселившиеся на землях кумыцких около вершин рек Агташа и Ярухсу карабулакские и частию чеченские выходцы, кои кумыкам дань платят баранами и в обязанности давать вспомогательных воинов» [там же, с. 243].

В первой четверти XVIII в. засулакские князья Айдемир Хамзаев и Мусал Чопалов владели «знатною частью чеченцев». В первой половине XVIII в. влияние аксаевских и эндириевских князей постепенно распространяется на жителей Малого Ауха [2, с. 283].

Выше было сказано, что Качкалык находился в зависимости от засулакских владельцев. В «Записи устного доклада ротмистра Мансурова М.», составленной 26 июня 1762 г., перечисляются селения, подвластные аксаевским князьям во главе с Каплангиреем Ахматхановым: «Кошкельды, Курчилау, Науруз, Амир-аул, Нинберда, Осунгур, Малый Осунгур, Исысу..., Кихы» [там же, с. 284].

Определенный интерес представляет письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова от 17 июня 1782 г. аксаевским владельцам Эльдархану Султанмамутову и Султанбеку Магомед Уцмиеву, где говорится о том, что качкалыкковцы должны подчиняться всем аксаевским владельцам: «...владельцам Ахмедхану и Алхасу Каплановым за качкалыкковцам Ахмедхану в его бытность здесь словесно, а Алхасу и качкалыкковцам через письмо строго подтверждено, дабы они владельцы Качкалыкковцам приказали быть и сами качкалыкковцы были бы в совершенном послушании не у одних у них Каплановых, но и у вас с прочими аксаевскими владельцами, а паче качкалыкковцы послушествовали, и во

всем должном они бы качкалыковцы вам и прочим аксаевским владельцам повиновались...» [10, д. 1183, л. 38 об., 39].

Как свидетельствуют документы, аксаевские и эндиреевские владельцы, которые не жили в Чечне, а управляли подвластными им «мичкизами», ауховцами и карабулаками через посредство выборных людей, собирали подати с населения путем полюдья, то есть сами приезжали для сбора дани.

В свою очередь, кумыкские князья имели и ряд обязанностей по отношению к зависимым чеченцам: ограждать подвластное население от посягательств соседних феодалов, участвовать в разрешении сложных внутриобщинных дел, представлять вверенные им джамааты в делах, связанных с российскими властями [2, с. 286].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить и научную новизну статьи, заключающуюся в том, что в ней на основе архивного и историко-этнографического материала впервые предпринята попытка рассмотреть политические взаимоотношения засулакских феодальных владений с обществами Северного Дагестана и Северо-Восточной Чечни в XVIII веке. Можно констатировать, что в рассматриваемый период власть и влияние засулакских феодальных владельцев не ограничивались рамками их владений, а распространялись на некоторые общества Северного Дагестана и Северо-Восточной Чечни: Салатвию, Анди, Карабулак, Качкалык, Аух и Мичкич.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдусаламов, М.-П. Б. Взаимоотношения кумыкских феодальных владений с обществами Северного Дагестана в XVIII в. / М.-П. Б. Абдусаламов // Вестн. Воронеж. гос. техн. ун-та. – Воронеж, 2012. – № 12–3. – С. 73–75.
2. Акбиев, А. С. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. / А. С. Акбиев. – Махачкала : Изд. дом «Новый день», 2000. – 303 с.
3. Алиев, Б. Г. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. / Б. Г. Алиев, М.-С. К. Умаханов. – Махачкала : Изд-во тип. ДНЦ РАН, 1999. – 366 с.
4. Ахвердов, А. И. Описание Дагестана. 1804 г. / А. И. Ахвердов // ИГЭД. – М. : Изд-во вост. лит., 1958. – С. 213–229.
5. Буцковский, А. М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. / А. М. Буцковский // ИГЭД. – М. : Изд-во вост. лит., 1958. – С. 239–246.
6. Гаврилов, П. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа / П. Гаврилов. – Тифлис, 1869. – 78 с.
7. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе : в 6 т. / Н. Ф. Дубровин. – СПб. : Тип. Департамента уделов, 1871. – Т. 1, кн. 1. – 640 с.
8. Семенов, Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа / Н. Семенов. – СПб. : Тип. А. Хомского, 1895. – 487 с.
9. Скитский, Б. В. Очерки истории горских народов / Б. В. Скитский. – Орджоникидзе, 1972. – 379 с.
10. ЦГА РД. – Ф. 379. Кизлярский комендант. – Оп. 1. – Д. 74, 228, 565, 656, 675, 1183.
11. ЦГА РД. – Ф. 105. Кумыкский окружной отдел комиссии по правам личным и поземельным туземцев Терской области. Управление г. Хасавюрта. 1890–1918 гг. – Оп. 1. – Д. 12.

THE RELATIONSHIP OF KHUMICS FEUDAL OWNERSHIPS WITH
COMMUNITIES OF NORTH DAGESTAN
AND OF NORTH-EASTERN CHECHNYA IN THE XVIIIth CENTURY

M.-P.B. Abdusalamov

The article is about the relationships of khumyk feudal ownerships – Zsulakski princedoms (Endirevski, Aksaevski and Kostekski) with the dependent rural communities in North Dagestan and North-Eastern Chechnya in XVIIIth century. These relationships have a many-sided trait. There were military conflicts connected with the claims of khumyk feudal owners to the neighboring sides, with their wish to apply their influence to the village community, and good relationships of the majority of the population in the aforementioned communities that were reflected in spiritual and material cultures, as well as in good economic relations.

Key words: *Khumikiya, Zsulakski possessions, feudal, rural communities, North Dagestan.*